

ТЕКСТЫ О ЛИЧНОСТИ УЧЕНОГО: СОДЕРЖАНИЕ КОММЕНТАРИЯ В АСПЕКТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Эффективность обучения иностранным языкам и русскому языку как иностранному (РКИ) определяется, в частности, качеством комментария, сопровождающего текст, используемые в учебном процессе. Общепринятой практикой является лексико-грамматический комментарий, направленный на снятие языковых трудностей, а также лингвокультурологический комментарий, объясняющий иноязычным учащимся специфические феномены русской культуры, обозначенные тем или иным словом. Однако трудности понимания текста при изучении РКИ указывают на необходимость расширения как объектов комментирования, так и самого содержания комментария. Решение этой прикладной задачи прямо зависит от лингвистических знаний, раскрывающих категории и единицы текста, особенности его семантической композиции, специфической речевой организации, обусловленной тем или иным типом текста. Тексты об ученых, востребованные в учебном процессе РКИ, показали актуальность трех разновидностей: 1) тексты, реализующие семантическую модель «Лицо и его действия» (рассказывают о деятельности ученого); 2) тексты, реализующие модель «Лицо и его качественная характеристика» (выражают оценку личности ученого, передают мнение об ученом); 3) тексты, сочетающие первые два типа, но помещенные в более общий, отвлеченный контекст рассуждения как функционально-смыслового типа речи (связаны с той или иной проблемой научной деятельности ученого). Комментарий как возможный инструмент интерпретации текстов данных типов указывает на необходимые объекты лингводидактического комментирования, выявляя их содержание в соответствии с текстообразующими характеристиками того или иного типа текста, позволяя вводить лексико-синтаксический материал, обеспечивающий реализацию авторских интенций, раскрывать информационную структуру текста, импликации, логико-смысловые связи компонентов текстовой структуры. В качестве материала для анализа и его лингводидактической интерпретации используются: 1) учебный текст «Дмитрий Иванович Менделеев»; 2) текстовые фрагменты из книги М. Бурас «Лингвисты, пришедшие с холода» (2022); 3) эссе Е. Водолазкина «Правда о Шлимане» (2015). Библиогр. 13 назв.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, комментарий, текст, семантика текста, интерпретация, типология текста.

Irina M. Voznesenskaya

St Petersburg State University

TEXTS ABOUT THE SCIENTIST: THE CONTENT OF THE COMMENTARY IN THE ASPECT OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The effectiveness of foreign languages teaching (and Russian as a foreign language) is determined, in particular, by the quality of the commentary accompanying the texts used

in the educational process. In teaching foreign languages lexical and grammatical commentary is usually used to remove language difficulties, as well as cultural comments on some words and expressions explain to foreign students the specific phenomena of Russian culture. However, difficulties in understanding the text when studying Russian as a foreign language indicate the need to expand both the objects of comment and the content of the comment itself. The solution of this applied problem directly depends on linguistic knowledge that reveals the categories and units of the text, the peculiarities of its semantic composition, the specific speech organization caused by a particular type of text. Texts about scientists are relevant in teaching a foreign language. They showed the relevance of three varieties: 1) texts implementing the semantic model "A person and his actions" (tell about the activities of a scientist); 2) texts implementing the model "A Person and his qualitative characteristics" (express an assessment of the personality of a scientist, convey an opinion about a scientist); 3) texts combining the first two types. This third type usually placed in a more general, abstract context of reasoning (related to a particular problem of scientific activity of a scientist). Commentary as a possible tool for interpreting texts of these types indicates the necessary objects of training commenting, revealing their content in accordance with the text-characteristics of a particular type of text. Comments allow you to introduce lexical and syntactic material that ensures the implementation of author's intentions, to reveal the information structure of the text, implications, logical and semantic connections of the components of the text structure. As a material for analysis and its interpretation are used: 1) educational text *Dmitry Ivanovich Mendeleev*, 2) text fragments from the book by M. Buras *Linguists who came from the cold* (2022), 3) essay by E. Vodolazkin *The Truth about Schliemann* (2015). Refs 13.

Keywords: Russian as a foreign language, commentary, text, text semantics, interpretation, text typology.

ВВЕДЕНИЕ

Тема личности ученого является одной из значимых в университетском образовании, в становлении будущего учителя, преподавателя, исследователя, имеет педагогический, социально-психологический, методический аспекты. Тексты об ученых часто используются в учебной практике русского языка как иностранного (РКИ). Обладая тематическим единством, они тем не менее значительно различаются с точки зрения композиционной, семантической организации, специфики языковых средств, выражающих различные цели и стратегии авторов.

Статьи, очерки и эссе, посвященные личности какого-либо ученого, представляют собой сложное речевое явление, что определяется их вариативной композицией, дополнительными смыслами, отражающими видение и интерпретацию индивидуальных черт человека с позиции пишущего. Понимание такого текста учащимися-иностранцами может быть затруднено или искажено и требует включения в учебную работу соответствующего комментария.

Традиционно объектом комментирования, сопровождающего текст, в обучении РКИ являются лексические и лексико-грамматические явления, потенциально незнакомые учащимся и требующие объяснения, чтобы снять трудности в их понимании содержания текста. Широко распространен при работе в иностранной аудитории лингвокультурный комментарий, который восполняет воз-

можные лакуны в фоновых знаниях иноязычного студента и помогает более точному восприятию информации. Однако содержание комментария не может ограничиваться этими составляющими. Вероятно, пониманию и освоению модели текста может помочь комментарий, позволяющий увидеть специфику его определенного типа, осознать основные компоненты информационной структуры, освоить языковые средства, являющиеся текстообразующими в том или ином типологическом случае. Другими словами, содержание текстового и языкового комментария прямо зависит от типа текста, проявления в тексте автора, его стратегии в представлении темы, что обуславливает особенности текстовой композиции и выбор языковых средств.

Таким образом, проблема комментария имеет прикладной характер, связана с обучением русскому языку как иностранному, но она не может быть решена без опоры на данные, полученные лингвистикой текста, выявленные в исследованиях его информационной структуры и типологии.

ПОДХОДЫ К ЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ КОММЕНТАРИЯ (ОБЗОР)

Термин «комментарий» используется и раскрывает актуальный аспект своего понимания в зависимости от сферы функционирования.

В филологических исследованиях комментарий понимается «как жанр герменевтического дискурса», суть которого «состоит в истолковании некоторого неочевидного смысла» [Карасик 2010: 225]. Разрабатывая термин в данном отношении, В. И. Карасик пишет о том, что комментарий «представляет собой вторичное текстовое образование и выполняет функции разъяснения, подтверждения, уточнения и критической оценки информации, которая содержится в исходном тексте» [Карасик 2010: 237]. Образцом такого жанра является комментарий Ю. М. Лотмана к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин»¹. В нем выделяются «предметные, текстуальные и концепционные комментарии, первые разъясняют реалии, вторые объясняют значения тех или иных слов, ставших непонятными сегодня, третьи характеризуют идеи, требующие пояснения» [Карасик 2010: 234]. Следует отметить, что с учетом специфики адресата — иностранного учащегося — первые два вида комментария нашли применение в книгах для чтения, текстовом материале учебников и учебных пособий для иностранцев, включающих лингвокультурологический комментарий, объяснение лексики пассивного запаса.

Комментарий как инструмент моделирования смысла, как часть дискурса, в трактовке В. И. Карасика связан с тремя феноменами: знанием, пониманием и интерпретацией. Проблема разработки комментария (его содержания и типологии) находится в прямой зависимости от этих когнитивных процессов, мотивирующих подходы преимущественно при обучении чтению. Таким образом,

---

¹ См.: Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий: пособие для учителя. Л.: Просвещение, 1983.

комментарий вписывается в лингводидактическое русло изучения восприятия, понимания текстов на русском языке иноязычным читателем. В работах отечественных и зарубежных исследователей разработано определение чтения как рецептивного вида речевой деятельности, направленного на понимание и осмысление письменного текста, что, в свою очередь, обусловлено способностью к восприятию и обработке информации [Романичева 2019; Silberstein 1994]². Комментарий в таком — лингводидактическом — ракурсе является инструментом, способствующим смысловому чтению и обеспечивающим степень его точности, углубленности³.

Расширение и уточнение объектов комментирования, определение содержания комментария зависит от разработанности вопросов семантики текста, видов текстовой информации, поэтому выводит в сферу актуальных в настоящее время исследований в области информационной структуры текста [Арутюнова 2014], где ставятся проблемы выявления элементов как денотатной структуры текста — единиц его содержания, так и единиц смысла. Для выявления объектов комментирования важное значение имеет способ реализации смысла в тексте, то есть его проявленность и степень экспликации в поверхностной структуре, поэтому актуальные в современной лингвистике проблемы импликации и инференции, когнитивные операции извлечения смысла представляют значительный лингводидактический интерес. Импликация как выводной смысл, не эксплицированный в поверхностной структуре предложения, и инференция как операция по извлечению смысла и сам выводной смысл характерны для текстов, используемых на продвинутых этапах обучения: без поддержки в виде комментария небуквально выраженные смыслы остаются скрытыми от иностранного учащегося. В лингводидактическом аспекте эти понятия трактуются следующим образом:

Многочисленные инференции лежат в основе интерпретации текстов, когда адресат, используя и интегрируя различные виды знаний, постепенно проникает в полисемантическое пространство текста.

Инференции при интерпретации художественного текста делают возможным: направлять понимание; создавать внутреннюю, содержательную, связанность текста (когерентность текста); порождать новые смыслы, не имеющие формального воплощения в тексте; расширять объем высказываний за счет нарушения границ предложения; строить гипотезы развития смысла... [Одинцова 2016: 94–95].

Комментарий — это элемент и инструмент объяснения как способа изложения, исходным конструктивным признаком которого является общая побуди-

---

² См. также: *Клычникова З.И.* Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1983.

³ В области преподавания РКИ имеется большая учебная литература, предлагающая методики обучения чтению. Одним из примеров может служить книга: *Кулибина Н.В.* Зачем, что и как читать на уроке: Методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. СПб.: Златоуст, 2015.

тельная установка говорящего на понимание сути объясняемого явления адресатом в условиях информационного неравенства адресанта и адресата [Рогова 2017: 149–201; Хорохордина и др. 2016].

Таким образом, лингвистическое изучение комментария является производным от актуальных в современной науке проблем семантики текста, типов текстовой информации, форм ее воплощения и приемов извлечения, их осмысление позволит выявить единицы, требующие комментирования. В свою очередь, эти проблемы соотносятся с уточнением типологии текстов, детализацией их языковой организации, что с учетом методической перспективы обучения РКИ нашло отражение в ряде исследований преподавателей [Функционально-смысловые единицы речи 2017]⁴, а также в использующем текстовую типологию «Лингводидактическом описании компетенций иностранцев, изучающих русский язык»⁵.

Зарубежные эксперты в области преподавания иностранных языков также придерживаются позиции, что обучение — это введение необходимых для эффективного функционирования контекстов, жанров и ролей говорящего [Митчелл и др. 2022].

Содержание термина «комментарий» в сфере медийной и электронной коммуникации имеет свою специфику и применимо к особой речевой форме, которая отражает быструю реакцию, отношение пишущего к проблеме, событию, ситуации, поступку, выражает мнение. Лингвистическое изучение комментария в этом аспекте (как медиатекста) нацелено на выявление жанрообразующих речевых средств, каковыми, например, являются субъективно-модальные и оценочные значения [Коньков 2004: 90–99]. В настоящее время одно из ведущих мест в журналистике занимает сетевой комментарий, который рассматривается и как самостоятельный жанр, и как субжанр, усложняющий структуру публикации, разрабатывается его типология [Клушина и др. 2018]. Метатекстовый комментарий в виде текстовых примечаний-врезок в видеоблоге изучается как актуальный прием в современных медиа [Попова 2022]. Широкое распространение комментария как особой речевой формы в среде интернет-коммуникации побудило исследователей к выявлению его специфических характеристик с учетом формата различных сайтов [Попова 2012: 159–164].

ОСНОВАНИЯ ОБЩЕЙ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ИССЛЕДУЕМОГО ТЕКСТОВОГО МАТЕРИАЛА

В последующем анализе будут представлены три типовые модели текстов, объединенных общей темой личности ученого, разработана их характеристика с целью выделения текстообразующих средств как объектов комментария.

---

⁴ Текст: теоретические основания и принципы анализа: учеб.-науч. пособие / под ред. К. А. Роговой. СПб.: Златоуст, 2011.

⁵ Лингводидактическое описание компетенций в сфере русского языка как иностранного (уровень В2/ТРКИ-2) / под ред. Т. И. Поповой. СПб.: Златоуст, 2022.

При выделении типов текстов о личности ученого учитывался подход, реализованный в новаторском для своего времени «Учебнике русского языка для иностранцев естественных и технических специальностей» (Учебник русского языка 1984). Теоретическая концепция данного учебника представила семантические типы текста на основе классификации имен существительных, выступающих в роли тем текстов и субъектов предложений: тексты о предметах, тексты о процессах, тексты о свойствах, тексты о связях и отношениях, наконец, тексты о познавательной деятельности человека. Связь слова-темы с определенным предикатом была положена авторами в основу дальнейшей классификации, были выявлены типовые модели, объединенные общей семантикой: предмет и его признак, процесс и его качественные характеристики, наличие процесса и т.п. Развивая этот подход применительно к текстам о личности ученого, можно выделить три их основных типа: 1) лицо и его действие; 2) лицо и его качественная характеристика; 3) третий случай представляет собой сочетание первых двух — рассказа о деятельности лица с выражением его характеристики, которые при этом включены в более общий контекст — контекст рассуждения.

ТИПЫ ТЕКСТА И КОММЕНТАРИЙ

Комментарий к модели текста «Лицо и его действие». Рассказ о деятельности ученого

Первая модель может быть представлена прототипическим текстом из названного ранее «Учебника русского языка для иностранцев естественных и технических специальностей». «Тексты о познавательной деятельности человека» (раздел VI) рассказывают о Д.И. Менделееве, К.А. Тимирязеве, А.И. Попове и других ученых. Семантическое развитие такого текста легко предсказуемо:

Дмитрий Иванович Менделеев (1834–1907)

Великий русский ученый Д.И. Менделеев родился в 1834 г. в г. Тобольске в семье директора гимназии. Окончив гимназию, он поступил в Петербургский педагогический университет, который окончил в 1855 году с золотой медалью.

В 1859 г., защитив магистерскую диссертацию на тему «Об удельных объемах», Менделеев уехал за границу в двухлетнюю научную командировку. После возвращения в Россию он был избран профессором сначала Петербургского технологического института, а два года спустя — Петербургского университета, в котором в течение 33 лет вел научную и педагогическую работу (Учебник русского языка 1984: 307–308).

Текстовый подход, реализованный в этом учебнике, отразился в содержании комментария, который представляет композицию и содержательную структуру текста, становясь как бы «руководством к чтению». Он подается под постоянной рубрикой «Обратите внимание», где, в частности, в качестве объекта обучения выводится связь заголовка с наиболее существенными компонентами информа-

ционной структуры такого типа текста: лицо, занимающееся познавательной деятельностью; процесс познания, объект изучения; метод исследования явления; результат познавательной деятельности (Учебник русского языка 1984: 308).

Тексты данного типа организованы в информативном регистре, ведущий тип речи — повествование. Текстобразующими являются глаголы, обозначающие действия лица, направленные на познание объекта, и другие языковые средства, относящиеся к познавательной деятельности ученого: *ученый изучил/изучал/изучает явление; исследовал/исследует явление; занимался/занимается проблемой; поставил опыт; сформулировал проблему; выдвинул гипотезу; установил закономерность; открыл закон* и т. п. Таблицы, в которых обобщаются типовые языковые средства, также можно рассматривать как комментарий, разъясняющий систему, представляющий в логической упорядоченной форме языковые средства. Комментарий, сопровождающий работу с текстом данного типа под рубрикой «Обратите внимание», а также система таблиц, представляющих опорные языковые средства, выделение терминов «слова-темы», «слова-подтемы» как единиц текстовой организации и инструментов ее анализа — это компоненты лингводидактического комментария, которые учат работать с информационной структурой текста, видеть связь и обусловленность его языковых средств и смысловых элементов. В текстах, отвечающих модели «Лицо и его действие», в фокусе находятся языковые единицы с событийной семантикой, в центре комментария — видо-временные формы глагола, определенные лексико-семантические группы слов, рассматриваемые как функциональные элементы текстов, представляющих научную биографию личности.

***Комментарий к модели текста
«Лицо и его качественная характеристика».
Выражение мнения о личности ученого***

В научно-популярной, публицистической и документально-художественной литературе имеется немало текстов очеркового характера, в которых задача автора обращена к созданию образа ученого в совокупности индивидуальных черт личности, проявленных в жизни и поисковой исследовательской деятельности, которая становится не только предметом сообщения, но и объектом для выражения мнения о человеке, личностной характеристики ученого. В таком случае необходим комментарий, направляющий усвоение не только содержательно-фактуальной информации, но и «смыслообразующее понимание», поскольку оно требует включения инференции, умений выводного знания. В фокусе такого вида комментария должны быть композиционные, ассоциативно-художественные, субъективно-оценочные средства, которые выражают авторское видение личности какого-либо ученого, героя эссе или очерка.

Примеры текстов такого типа приведем из книги Марии Бурас «Лингвисты, пришедшие с холода» (Бурас 2022), построенной как сборник очерков об

известных российских филологах (И. Мельчуке, В. Успенском, Вяч. Вс. Иванове, Ю. Апресяне, А. Зализняке, Е. Падучевой и др.).

Тексты этого сборника имеют важную особенность: притом что у них есть автор, очерки строятся чередованием и перемежением довольно значительных фрагментов прямой речи коллег, друзей и единомышленников героев очерков. Отвечая на вопросы интервьюера, они делятся своим видением личности ученого, создавая многоголосие речевой структуры, в которой перволичные речевые фрагменты преобладают. Опора на рассказ от первого лица как очевидца создает впечатление фактической точности, отражает режим непосредственного говорения, сопровождающийся эмоциональностью и искренностью, формирует тональные окраски речи и реализует модус достоверности. С включением голоса рассказчика личность ученого, о котором идет речь, оживает. Стратегия автора осуществляется отбором и композицией этих перволичных свидетельств, которые выстроены в определенной последовательности, соответствующей авторской задаче — созданию целостного образа ученого как яркой индивидуальности.

В текстах данного типа сообщения о событиях познавательной деятельности существенно дополняются необходимостью выразить оценку личности. Поскольку речь идет об ученых, то объектом оценки являются взгляды, интересы, методы исследования, склонности, предпочтения, определившие новизну идей и вклад этих специалистов в лингвистику. Вполне закономерно в этом случае текстообразующими становятся оценочные суждения, лексико-грамматические средства выражения оценки. Например:

[Мельчук об Апресяне:] Человек невероятно принципиальный, даже слишком, по моим понятиям... Так вот, Юра живет и жил всегда именно так подробно. Он немножко зануда. Он все, во что верит, совершенно точно соблюдает. И это проявляется в науке, то есть он, например, очень не любит примерных формулировок (Бурас 2022: 25).

— Юра — лингвист с совершенно гениальной интуицией, с невероятной работоспособностью, — говорит Мельчук. — И великолепнейший организатор науки. Он единственный, кто смог вокруг себя создать плеяду людей и вести их так успешно до сих пор, сквозь все, что происходило (Бурас 2022: 31).

Эксплицитные оценочные суждения говорящего формируют значимые компоненты общей семантики текста, характеризую компетенцию, вклад в науку, методы проведения исследования, отношение к делу, трудолюбие, квалифицируемые говорящим качества личности как неотъемлемые условия, обеспечившие готовность этих специалистов к неординарным подходам и обусловившие их принадлежность к прорывным направлениям в науке. Средства выражения оценки являются доминантными и текстообразующими в этом случае. Модальная рамка в сравнении с текстом 1-го типа принципиально изменяется, представляя человека в фокусе иной оптики: пространственно-временная точка зрения смещается в позицию говорящего, который рассказывает о герое очерка

с близкого расстояния личного знакомства. Это создает неформальность речи, оправданную дружескими отношениями с героем повествования, формирует эмоционально-оценочный план, экспрессию высказывания, как, например, в тексте о Е. В. Падучевой:

Падучева прыгала с парашютом, пела под гитару, пешком и на лыжах ходила в ближние и дальние походы (Бурас 2022: 75).

— Ленка всегда пела, — вспоминает одна из ее друзей-математиков, Никита Введенская. — Я жила в пятиэтажке, а там абсолютно прослушиваемые стены. И вот сосед подо мной как-то сказал: «Ты знаешь, я даже хотел открыть окно настежь, чтобы послушать, как она поет».

У Падучевой было удивительное чутье на новое, свежее, многообещающее в лингвистике (Бурас 2022: 76).

Эксплицитно выраженные оценочные мнения требуют обоснования, поэтому часто развиваются в речи представлением эпизодов жизни героя очерка, свидетелем которых был говорящий.

Объектом комментария должны стать экспликативные субъективной модальности, средства субъективно-модальных значений, модальная рамка которых может быть обозначена словами: *Важно, что...*; *Необычно, что...*; *Я удивляюсь тому, что...*; *Я восхищаюсь тем, что...*; *Мне жаль, что...* и т. п.

В комментариях можно вывести актуальные для рассказа об ученом компоненты информационной структуры: качества личности; эпизод, подтверждающий какое-либо качество; методы деятельности; вклад в исследования⁶. В рассказах об ученых-структуралистах в книге М. Бурас оценочные характеристики, актуализирующие качества личности, соотносятся с критерием важности той или иной черты человека для научной деятельности, движения по новому пути в науке, для проведения прорывных исследований.

Таким образом, комментарий к текстам 2-го типа должен направить внимание учащихся на семантико-композиционные и субъективно-модальные характеристики текста, средства выражения оценки, те качества речи, которые создают индивидуальный образ героя очерка.

Комментарий к модели текста смешанного типа. Рассуждение о личности ученого

Третья модель текста-рассказа об исследователе может быть представлена эссе Е. Водолазкина о Генрихе Шлимане, которого некоторые профессиональные

---

⁶ Близкая к данной информационная структура представлена в связи с текстом об ученом В. Г. Шухове, авторе радио- и телепередачи в Москве: непреходящий интерес к личности и творчеству ученого; качества его как личности; методы деятельности; результаты деятельности; отклик на запросы современности; выводы о масштабе личности (см.: Лингводидактическое описание компетенций в сфере русского языка как иностранного (уровень В2/ТРКИ-2). С. 152).

ученые считают мистификатором и авантюристом. Эссе называется «Правда о Шлимане» (Водолазкин, 2021).

В отличие от традиционного нарратива, рассказывающего о жизни и познавательной деятельности ученого, этот текст, хотя и содержит биографические повествовательные и оценочно-характеризующие фрагменты, все же в целом строится как рассуждение. Между компонентами содержания этого текста имеются логические отношения, которые не эксплицированы специальными метатекстовыми средствами, их логико-семантические связи являются имплицитными.

Правда о Шлимане

Писавшие о Генрихе Шлимане порой отмечали его «патологическую лживость». Под этим беспощадным словосочетанием понимались определенные расхождения между тем, что Шлиман рассказывал о себе, и «объективной реальностью» (Водолазкин 2021: 64).

Начало текста заявляет представление проблемного вопроса (*Был ли Шлиман обманщиком?*) и задает полемическую направленность: сомнению подвергается не только фактическая сторона жизни Шлимана, но и справедливость оценки его личности. В спор вступают два субъекта оценки, представляющие мнение многих и мнение автора.

Формулируется тезис, отражающий позицию автора. Тезис-1: «...*“Объективная реальность” и не была для Шлимана истинной мерой. Гораздо более важной являлась для него категория реальности субъективной, с которой его слова не расходились*».

В качестве аргументов, раскрывающих тезис, приводятся эпизоды из жизни Шлимана, представленные в изобразительном ключе в форме описания и повествования. Эти эпизоды дают основание сделать вывод: *«Я думаю, после этого ни у кого не повернется язык назвать Шлимана лжецом*». Таким образом, первая часть текста представляет рассуждение, содержание которого строится вокруг оппозиции *правда — ложь, обман*.

Вторая часть текста выдвигает новый тезис, развивая рассуждение. Тезис-2: *«Меня самого в истории Шлимана удивляют не фантазии. Гораздо более фантастическим мне кажется то, что можно назвать реальностью его жизни*». Во второй части текста содержание опирается на оппозицию *фантазии — реальность*, активизирующую в контексте прямые и переносные значения этих слов. Жизнь Шлимана оценивается автором как фантастическая. В качестве аргументов, обосновывающих данный тезис, следует большой пассаж — повествование о событиях жизни Шлимана, настоящий смысл которого требует инференции: перечисление перипетий жизни исследователя имплицитно содержит характеристику его энергичной и незаурядной натуры и сопровождается модальной рамкой с семантикой удивления. Приведем в качестве примера следующий фрагмент:

Мало-помалу Шлиман вырабатывает собственную систему изучения языков, которой затем следует всю жизнь. В один прекрасный день приходит черед русского.

Его Шлиман изучает по добытой им грамматике, причем в качестве текста для чтения использует, судя по всему, «Тилемахиду» В. К. Трелиаковского.

<...> За 20 проведенных в Петербурге лет Шлиман становится миллионером. Он оставляет предпринимательскую деятельность и уезжает из России. Его манит Троя. В отличие от большинства «цеховых» ученых, он верит в то, что ее можно найти по описаниям Гомера. И он ее находит (Водолазкин 2021).

Импlications в этом тексте имеют оценочный характер, черты личности исследователя не вербализованы автором, но выводятся читателем: *Шлиман был необычайно деятельным и любознательным человеком, самоучка и полиглот, он был увлечен историей и археологическим поиском, что позволило ему сделать важное открытие.* Диктальные смыслы биографического содержания осложняются здесь модальной рамкой странности, удивления, неожиданности, которая, в частности, описана Е. М. Вольф [Вольф 2003: 88–89].

Завершается эссе новым витком рассуждения, которое открывается вопросом:

Чему нас учит жизнь Генриха Шлимана?

Профессиональное научное сообщество — смирению. Оно смеялось над преуспевающим предпринимателем, считая его внекоммерческие увлечения чудачеством. <...> Языки он выучил так, что на большинстве из них мог говорить вполне свободно, и — что важнее всего — он все-таки раскопал Трою.

... всем нам Шлиман доказал главное: для человека нет ничего невозможного (Водолазкин 2021).

Таким образом, завершающая часть побуждает к перечтению всего текста, активизируя все предшествующие компоненты рассуждения, актуализируя доводы и аргументы. Правда о Шлимане, вынесенная в заголовок, наряду с семантикой противопоставления *правда — ложь* в начале текста, реализует и иное значение в этом контексте: *правда — истина, настоящий смысл жизни и настоящее значение личности.* Смысл данного текста объемный, требует определенных «интерпретативных усилий» читателя, выведения неявно выраженных смыслов, переплетающихся диктальных и модальных составляющих.

Комментарий к данному тексту должен помочь разобраться в сложной информационной структуре текста, логических и смысловых связях его частей, учесть не только осваивать реализованные в тексте опорные текстообразующие языковые средства, но и выявлять и формулировать в собственной интерпретации скрытые, косвенно выраженные смыслы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, тексты, представляющие личность ученого, различаются своей информационной структурой, композицией, эксплицитно и имплицитно представленными смыслами. Для полноценного понимания, восприятия этих

смыслов нужен комментарий. Что именно должно быть главным объектом объяснения в конкретном случае, показывает анализ текста, его семантики, выявление доминирующих текстообразующих языковых средств. Назначение комментария не должно быть ограничено задачей снятия лексико-грамматических трудностей, в фокус пояснений целесообразно выводить единицы текста, отражающие основную стратегию и интенции его автора, проявленные в особой речевой организации определенного типа речевого продукта.

Источники иллюстративного материала

- Водолазкин Е. Г.* Дом и остров, или Инструмент языка. М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2021.
- Бурас М.* Лингвисты, пришедшие с холода. М.: Редакция Елены Шубиной, 2022.
- Учебник русского языка для студентов-иностранцев естественных и технических специальностей. I–II курсы. Практическая грамматика / Е. Е. Жуковская, Г. А. Золотова, Э. Н. Леонова, Е. И. Мотина. М.: Русский язык, 1984.

Литература

- Арутюнова Н. Д.* (ред.). Логический анализ языка: информационная структура текстов разных жанров и эпох / Ин-т языкознания Российской акад. наук. М.: Гнозис, 2014.
- Вольф Е. М.* Субъективная модальность и семантика пропозиции // Логический анализ языка. Избранное. 1988–1995 / Редкол.: Н. Д. Арутюнова, Н. Ф. Спиридонова. М.: Индрик, 2003. С. 87–101.
- Карасик В. И.* Языковая кристаллизация смысла. М.: Гнозис, 2010.
- Коньков В. И.* Речевая структура газетных жанров. СПб.: Роза мира, 2004.
- Клушина Н. И., Смирнова Н. В., Касперова Л. Т., Иванова М. В., Барышева С. Ф.* Сетевые жанры: новость и комментарий в пространстве интернета // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 3. С. 50–54. <https://www.doi.org/10.24411/2499-9679-2018-10134>
- Митчелл Р., Майлз Ф., Марсден Э.* Теории изучения второго языка / пер. Л. И. Москвитиной, Е. В. Гананпольской. СПб.: Златоуст, 2022.
- Одинцова И. В.* Импликация и инференция в лингводидактике // Мир русского слова. 2016. № 4. С. 91–96.
- Попова Т. И.* (ред.). Интернет-пространство: речевой портрет пользователя. СПб.: Эйдос, 2012.
- Попова Т. И.* Нелинейные смыслы медийного текста // XLIX Международная научная филологическая конференция, посвященная памяти Людмилы Алексеевны Вербицкой (1936–2019). Избранные доклады / под ред. Т. В. Черниговской. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2022. С. 333–348. <https://www.doi.org/10.21638/11701/9785288062353>
- Рогова К. А.* (ред.). Функционально-смысловые единицы речи: типология, исходные модели и принципы развертывания. СПб.: Златоуст, 2017.
- Романичева Е. С.* Комментарий к художественному произведению как читательская практика: от текста к деятельности (статья вторая) // Педагогический ИМИДЖ. 2019. Т. 13, № 3 (44). С. 333–347. <https://www.doi.org/10.32343/2409-5052-2019-13-3-333-347>
- Хорохордина О. В., Вознесенская И. М., Колесова Д. В., Шкурина Н. В.* Вариативность речевой реализации коммуникативной стратегии рассуждения: лингвометодическое исследование // Филологический класс. 2016. № 3. С. 42–48.

Silberstein S. *Techniques and Resources in Teaching Reading*. Oxford: Oxford University Press, 1994.

References

- Arutyunova N. D. (ed.). *Logical analysis of language: information structure of texts of different genres and epochs*. Moscow, Gnozis Publ., 2014. (In Russian)
- Karasik V. I. *Linguistic crystallization of meaning*. Moscow, Gnozis Publ., 2010. (In Russian)
- Klushina N. I., Smirnova N. V., Kasperova L. T., Ivanova M. V., Barysheva S. F. Internet Genres: News and Commentary in the World Wide Web. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik*, 2018, no. 3, pp. 50–54. <https://www.doi.org/10.24411/2499-9679-2018-10134> (In Russian)
- Khorokhordina O. V., Voznesenskaia I. M., Kolesova D. V., Shkurina N. V. Variability of the speech implementation of the communicative reasoning strategy: a linguo-methodological study. *Filologicheskii klass*, 2016, no. 3, pp. 42–48. (In Russian)
- Kon'kov V. I. *The speech structure of newspaper genres*. St Petersburg, Roza mira Publ., 2004. (In Russian)
- Mitchell R., Myles F., Marsden E. *Second Language Learning Theories*. Transl. by L. I. Moskvitina, E. V. Ganapolskaya. St Petersburg, Zlatoust Publ., 2022. (Rus. ed.)
- Odintsova I. V. Implication and inference in linguodidactics. *Mir russkogo slova*, 2016, no. 4, pp. 91–96. (In Russian)
- Popova T. I. (ed.). *Internet space: speech portrait of the user*. St Petersburg, Eidos Publ., 2012. (In Russian)
- Popova T. I. Nonlinear meanings of media text. Chernigovskaya T. V. (ed.). *XLIX International Scientific Philological Conference dedicated to the memory of Lyudmila Alekseevna Verbitskaya (1936–2019). Selected reports*. St Petersburg, St Petersburg University Press, 2022, pp. 333–348. <https://www.doi.org/10.21638/11701/9785288062353> (In Russian)
- Rogova K. A. (ed.). *Functional and semantic units of speech: typology, initial models and principles of deployment*. St Petersburg, Zlatoust Publ., 2017. (In Russian)
- Romanicheva E. S. Commentary on a work of fiction as a reader's practice: from text to activity (article two). *Pedagogicheskii IMIDZh*, 2019, vol. 13, no. 3 (44), pp. 333–347. <https://www.doi.org/10.32343/2409-5052-2019-13-3-333-347> (In Russian)
- Silberstein S. *Techniques and Resources in Teaching Reading*. Oxford, Oxford University Press, 1994.
- Volf E. M. Subjective modality and semantics of a proposition. *Logicheskii analiz iazyka. Izbrannoe. 1988–1995*. N. D. Arutyunova, N. F. Spiridonova (eds). Moscow, Indrik Publ., 2003, pp. 87–101. (In Russian)

Сведения об авторе

Вознесенская Ирина Михайловна

Кандидат филологических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Irina M. Voznesenskaya

PhD, Associate Professor

St Petersburg State University

7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: i.voznesenskaya@spbu.ru

SPIN-код: 3138- 0054

Researcher ID: D-1302-2016

ORCID: 0000-0003-1738-164X